

Доктор вздохнул с облегчением, продолжал трогать его руки и дал знак медсестре готовиться к другим осмотрам:

— Далее я буду поднимать спинку кровати с самой низкой скоростью. Если ты чувствуешь себя плохо, пожалуйста, возьми меня за руку.

Ю Цзыю тупо уставился на него.

В оригинальном сюжете не описывался подробно фрагмент пробуждения Фу Хана. В начале Фу Хан был в глубоком сне, а когда он проснулся, это был кульминационный момент для начала атаки главного героя Гонга, как будто ничего и не менялось после его пробуждения.

Однако Фу Хан человек. После двух лет пребывания в коме функции его организма ухудшились, и ему приходится полагаться на оборудование, помогающее ему даже сидеть.

Это немного жалко.

Ю Цзыю больше не был нетерпелив и внимательно наблюдал за различными действиями врачей и медсестер.

Он хотел научиться заботиться о Фу Хане.

Фу Хан также наблюдал за Ю Цзыю.

Доктор попросил снова открыть рот:

— Ах.

Перед тем, как Фу Хан выполнил просьбу, Ю Цзыю открыл рот и превратился в симпатичную О-образную фигуру.

Доктор попросил поднять руку.

Фу Хань попытался и взглянул на Ю Цзыю. На этот раз Ю Цзыю сжатые в кулаки. Задержите дыхание, пусть ваши глаза расширятся, а щеки надуются из-за задержки дыхания, как у молочно-белой булочки с начинкой.

Доктор попросил медсестру взять кровь и достал несколько пробирок для сбора крови.

Фу Хан отнесся к этому спокойно.

Юй Цзыю закричал:

— Подожди! Муж, ты боишься? Ты хочешь, чтобы я закрыл тебе глаза?

Сколько тебе лет? Все еще боишься иголок?

Фу Хан хотел взглянуть на Ю Цзыю, но когда он увидел это белое и нежное лицо, он внезапно подумал о важном моменте: до того, как он потерял сознание, Ю Цзыю еще не был взрослым, так что он был только номинальным ребенком-невестой, и он использовал свой статус "друга", чтобы посещать семейные собрания.

Какое тебе дело до ребенка.

Фу Хан резко отвел свой полный отвращения взгляд и ответил Ю Цзыю:

— Нет.

Ю Цзыю действительно вел себя как ребенок, суетясь из-за пустяков:

— Вау, такой храбрый, мой муж потрясающий!

Врачи и медсестры:

— ...

Пациенту уже 29. Здравствуйте.

После того, как Ю Цзыю закончил хвастать, он послушно отступил назад и прикрыл глаза:

— Тогда я закрою глаза.

Фу Хан хотел рассмеяться.

Ему хотелось узнать, почему Ю Цзыю был таким нервным и напряженным?

Есть также некоторые обследования, которые нельзя проводить в палате, нужно отправиться в хорошо оборудованный смотровой кабинет. Медицинский персонал подтолкнул инвалидное кресло и попытался поднять его.

Ю Цзыю снова с тревогой подбежал:

— Я помогу, я помогу.

Фу Хан нахмурился.

Ю Цзыю много ел, но он совсем не был толстым. Имея только пухлое лицо и худое тело, он был явно из тех, кого можно избить и довести до слез одним ударом. С таким телосложением как ты можешь переносить кого-то с инвалидного кресла?

Доктор тоже так подумал:

— Вы не двигайтесь, мы можем это сделать. Для такого рода дел нужны профессионалы.

Ю Цзыю кивнул:

— Ну, я понимаю...Могу я последовать за ним? Неважно, если мне нельзя будет войти, я подожду снаружи.

Доктор ничего не говорил, но посмотрел на Фу Хана.

Фу Хан решительно покачал головой.

Услышав речи Ю Цзыю, он разозлился.

Сияющие глаза Ю Цзыю внезапно потускнели:

— А? Муж, ты не хочешь, чтобы я сопровождал тебя?

Фу Хан снова кивнул.

Ю Цзыю был разочарован и с обиженным лицом спросил врача:

— Сколько времени займет обследование? Что будет сделано? Будет ли больно? У него только что взяли много крови, и мой муж очень слаб. Вы не можете дать ему отдохнуть?

Доктор разозлился:

— Пожалуйста, не мешайте мне делать мою работу.

Фу Хан также согласился, что Ю Цзыю был довольно многословен.

Однако ему нравится такая болтовня.

Фу Хан до сих пор помнил, как его дядя приехал сопровождать его на осмотр после аварии. Дядя не спрашивал о предметах осмотра, а просто продолжал притворно восклицать:

— Пришлите лучшего врача и используйте лучшее оборудование. Проверь все, не пропусти ничего! Я должен спасти Фу Хана!

Проверили, физически он был относительно в порядке. Дядя внезапно подавил свой высокий голос и тихо спросил доктора:

— Это значит, что нет другого выхода, кроме как ждать, пока он очнется? Тогда... сейчас он в сознании? Он считается живым?

Фу Хан всегда будет помнить последнее предложение.

В глазах своего дяди он не выглядел так, как будто был жив, лежа на кровати.

Дядя не думал, что он виноват, и принял "эффективное" решение: позволить медицинскому персоналу позаботиться о нем, позволить телохранителям защитить его, а при необходимости навещать к нему. И не тратить это время впустую, если в этом нет необходимости.

По сравнению со своим дядей показательная игра Ю Цзыю была действительно приятна.

Думая об этом, Фу Хан взглянул на Ю Цзыю.

Ю Цзыю сразу же сказал:

— Дорогой, ты передумал? Я могу пойти с тобой.

Фу Хан отвел взгляд.

— Нет.

Ю Цзыю мог только ждать в палате и жаловаться.

Врачи и медсестры вывели Фу Хана из палаты и повели в смотровую.

— Он все еще смотрит?

Медсестра сказала:

— Машет.

Фу Хан не мог сильно повернуть голову, поэтому он взглянул на него только поворачивая за угол.

Ю Цзыю схватился за сердце и громко сказал:

— Давай, муж, я буду ждать, когда ты вернешься.

Голос был ясным и громким, и разносился сразу по всему коридору.

Ю Цзыю повторил слова второй раз.

Фу Хан:

— ...

Врачи и медсестры изо всех сил старались сдержать смех.

<http://bllate.org/book/13052/1152807>